

**Доклад Фудзивара Ацумицу «Кандзин»
(«Изыскания», 1135 г.)**

М. В. Грачёв

Статья представляет собой первый комментированный перевод на русский язык памятника политической культуры, принадлежащего кисти Фудзивара Ацумицу (1063–1144), где определяется критический взгляд на положение дел в государстве и опасности его подстерегающие.

Ключевые слова: докладная Фудзивара Ацумицу, эпоха Хэйан, двор государя, чиновничество, официальная документация, доклады трону.

С точки зрения идеальных представлений о службе в древней и средневековой Японии, служение на благо государства во исполнение чувства долга – наиглавнейшая задача чиновника, а первейшим делом верного подданного является предоставление советов государю.

Служба правителю – тяжелый груз. Принимать решения, от которых зависят судьбы многих – великая ответственность. Дабы достигнуть желаемого результата, любые действия должны соотноситься с действительностью. Только достойный государственный муж способен изменяться со временем, чтобы бремя ответственности шло бок о бок с чистотой. Своевременность деяний – показатель эффективности аппарата управления, залог процветания государства. Чиновник должен быть подобен исследователю, осваивающему мир и стремящемуся к практическому воплощению своих идеалов, и, если того требуют обстоятельства, он должен прикладывать максимальные усилия для защиты интересов страны; предостерегающий по поводу того, что уже произошло, обычный, заурядный подданный; только тот, кто предостерегает о том, что еще не случилось, является достойнейшим из подданных; коли кто-то уклоняется от подачи советов, он не является верным подданным¹. Эти истины закладывались в умы будущих чиновников еще во время обучения (как в государственных, так и в частных школах). В «Шу цзин» (Книга документов)², одном из немаловажных учебных текстов в периоды Нара и Хэйан³, сказано: «Правитель обретает совершенную мудрость, только следуя советам»³.

¹ Сёку нихонги (Продолжение «Анналов Японии», 797 г.). Под ред. Аоки Кадзуо, Сасаяма Харуо и др. Т. 1–5. Токио. 1989–1998. Тэмпё ходзи, 3–6–22, 759 г.; Сэйдзи ёряку (Собрание сведений о политике, XI в.). Т. 1–2. Токио. 1981. С. 629

² Законы обязывали изучать «Шу цзин» на протяжении 200 дней. Энгики (Внутренние инструкции годов Энги). Т. 1–3. Токио. 1998, Т. 2. С. 523.

Подача доклада, адресованного государю (или же экс-государю) и содержащего обстоятельное изложение какого-либо вопроса с выводами и предложениями составителя, рассматривалась в качестве одного из важнейших инструментов политики, когда происходило увещание правителя о возможных изъянах в системе государственного управления. В обычной жизни было принято подавать доклады в соответствии с установленным порядком, соблюдая многочисленные формальные процедуры⁴. Однако в экстраординарных обстоятельствах, требовавших незамедлительных действий, первоочередное значение приобретала информация, содержащаяся в докладе. В этом и заключалась еще одна сторона свойственной слуге правителя своевременности, ибо чиновнику предоставлялось право самому решать, какую информацию следует отнести к категории срочной. Такой доклад, хотя и должен был соответствовать духу высокой словесности, представлял собой документ конфиденциального содержания, не предназначенный для широкой публики, обращенный в сферу не декларируемой, а реальной политики. Здесь мы можем усмотреть две различные формы участия чиновника в государственном управлении. С одной стороны, формальное исполнение служебных функций, характерное для обычных ситуаций, чрезвычайно стандартизированное и включающее многочисленные условности процедурного порядка, с другой, в случаях, требующих безотлагательного принятия решений, существовала возможность самостоятельной оценки информации, когда чиновник более всего полагался на профессиональные способности, дабы продемонстрировать вышестоящим свою перспективность на государственной службе.

Образцовые докладные записки включались в состав литературных антологий⁵, дабы на долгие времена служить наглядными примерами для придворного чиновничества. Одним из самых известных докладов, вошедшим в состав литературной антологии «Хонтё дзоку мондзуй» (Продолжение «Литературных стилей нашей страны»), составленной по повелению государя Коноэ (1141–1155) известным литератором Фудзивара Суэнага, был «Кандзин» (Изыскания) Фудзивара Ацумицу (1063–1144). Доклад старшего помощника главы ведомства церемоний Фудзивара Ацумицу был подан в 1135 г. на имя экс-императора (инсэй) Тоба (в 1123 г. принял постриг, скончался в 1156 г.). Фудзивара Ацумицу сетует о временах упадка нравов и сосредотачивает свое внимание на бедственном экономическом положении страны. Первооче-

³ Шан шу (Книга документов). Сер. Сы бу цун кань. Шанхай: 1936. С. 96; Хонтё мондзуй (Литературные стили нашей страны) / Под ред. Осонэ Сёсукэ. Токио. 1992. С. 138.

⁴ Подробное описание процедуры подачи доклада с указанием разновременных прецедентов см.: Сайгуки (Записи из Западного дворца). Токио. 1995. С. 393–401.

⁵ Примеры всех образцовых докладов из придворной антологии «Хонтё мондзуй» (Литературные стили нашей страны) см.: Япония в эпоху Хэйан (794–1185): хрестоматия. Сост., введен, пер. с др.-япон. и коммент. Грачева М. В. М.: 2009. С. 43–45, 68–94, 99–103.

пенной важности свидетельствами наступления «хаоса» были различные необычные явления и природные катаклизмы.

Предыстория появления докладной записки Фудзивара Ацумицу такова: исторические источники свидетельствуют о многообразных бедствиях, которые постигли Японию в преддверии 1135 г.

В 1096 г. Японию постигло страшное несчастье – мощнейшее землетрясение, сила которого, по мнению современных специалистов, соответствовала 8–8,5 баллам по шкале Рихтера. Средневековые документы сохранили описание ужасных последствий этого землетрясения⁶. Именно в это время с особой очевидностью проявилась способность чиновников нести груз ответственности. Они стали пребывать во дворец и делать все, что от них зависит. В дневнике Фудзивара Мунэтада (1062–1141) перечисляются многочисленные действия чиновников, направленные на установление причин случившихся событий и поиск возможных решений: изучение списка небесных и земных знамений; скрупулезное исследование прецедентов в архивах; осуществление молений синтоистским божествам и священнодействий в буддийских храмах; гадания; предоставление докладов-рекомендаций на высочайшее имя и т. д.⁷

В 1110, 1118–1119, 1127–1128, 1133–1135 гг. засуха повсеместно распространилась на Хонсю, Кюсю и Сикоку, принесся с собой недород, голод и эпидемии. В один из мрачных дней, когда в столичном регионе свирепствовали устрашающие природные аномалии, очевидец событий с болью в сердце отмечал: «С вечера прошлого дня лил непрерывный дождь, сопровождающийся ураганым ветром. Многие дома столицы были разрушены. Нынешний год озаглавлен наводнениями, страшными пожарами и губительными штормовыми ветрами»⁸.

Зловещие доказательства являли и небеса. Небесные знаки предвещали драматические события, а потому к толкованию таких знаков относились с особым вниманием. В дневнике Фудзивара Юкинари (972–1028) находим запись о том, что солнечное затмение стало причиной панических настроений среди чиновников, которые были спровоцированы несвоевременной реакцией соответствующих государственных департаментов⁹. В 1006 г. произошло редкое астрономическое событие –

рождение сверхновой звезды: «Ночью в созвездии Волка ярко засияла «звезда-гостья». Ослепительным свечением она напоминала Огненную планету, подвижную и мерцающую. Она виднелась несколько дней и ночей на южной стороне небосклона. Некоторые поговаривали: «Неужели основная звезда созвездия Волка изменилась и сверкает так ярко?»¹⁰. Из дневника Фудзивара Митинага (966–1028) мы знаем, что «сверхновая» стала причиной настоящего смятения при дворе государя Итидзё (986–1011). По истечении месяца после появления «сверхновой» личная охрана государя все еще пребывала в состоянии повышенной готовности, а сам государь был чрезвычайно обеспокоен¹¹. 1110 г. в «восточном секторе небосклона» появилась комета, которая была истолкована как вестник «наводнений и голода»¹².

Вся вышеозначенная совокупность необычных знамений в условиях ассоциативного мышления и глубоко укоренившегося религиозного сознания человека эпохи средневековья привела Фудзивара Ацумицу к убеждению, что государству угрожает опасность и мир может погрузиться в хаос, ибо природные катаклизмы представлялись верными знаками грядущих бедствий, оказывали воздействие на мироздание. Уверенный в своей правоте ученый муж проявил инициативу, мотивированную долгом, и подал доклад, представляющий собой «исследование» зловещих прецедентов, вероятностной ситуации «мирорасстройства»¹³. На основании существующих представлений Фудзивара Ацумицу «смирненно» надеялся на способность правителя предпринять меры, которые смогли бы должным образом воздействовать на мироздание и вернуть страну в состояние «мироустройства».

Ниже публикуется полный перевод докладной записки Фудзивара Ацумицу 1135 г. Перевод выполнен по изданию: Кодай сэйди сякай сисо (Общественно-политическая мысль древности). Под ред. Ямагиси Токухэй и др. Токио: 2001. С. 170–184 (оригинальный текст: С. 311–314).

ношения божествам; а ссыльные были возвращены в родные места. Нихон кираку (Краткие анналы Японии). Токио. 1995. Тэннэн, 3–7–1, 3–8–27, 975 г.

¹⁰ Мэйгэцуки (Записи ясной луны). Т. 1–3. Токио. 1987. Канко, 3–4–2, 1006 г.

¹¹ Мидо кампакуки (Записи канцлера из павильона с буддами). Т. 1–3. Токио. 1952–1954. Канкё, 3–5–10, 3–5–11, 1006.

¹² О страхе перед неведомым, воцарившимся при дворе государя Тоба (1107–1123) после появления кометы и передававшимся от поколения к поколению, мы узнаем из дневника Накаяма Тадатика (1131–1195). Санкайки (Записи горной софоры). Токио. 1932. Тисё, 2–1–7, 1178 г.

¹³ Ярчайший образчик таких рассуждений см.: Сёку нихонги, Ёро, 3–2–17, 721 г. Также см. «Наставления» Фудзивара Моросукэ (908–960). Япония в эпоху Хэйан. Указ. соч. С. 107.

⁶ Ята Тосифуми. Тюсэй-но кёдай дзисин (Величайшие землетрясения средневековья). Токио. 2009. С. 30–45.

⁷ Тююки (Записи правого министра). Т. 1–6. Токио. 1934–1935. Кахо, 3–11–24, 3–11–25, 3–11–26, 3–11–27, 1096 г.

⁸ Тююки, Тёсё, 3–9–12, 1134 г.

⁹ Гонки (Записи сановника). Т. 1–2. Токио. 1965. Тёхо, 2–3–1, 1000 г. В 975 г. солнечное затмение стало настоящим потрясением, как для людей, так и для животных («птицы сбивались в стаи и беспорядочно, суматошно летали»). Немедленно была провозглашена амнистия; осуществлены публичные чтения «Сутры о человеколюбивом государе»; отменены увеселительные мероприятия, предполагающие соревнования борцов сумо; в семи главных буддийских храмах проведены чтения сутр; в тринадцати основных святилищах осуществлены под-

Фудзивара-но Асоми Ацумицу

«Кандзин»

(Изыскания)

Перевод

Об эпидемиях, голоде, разбойниках и иных бедствиях

О небесных и земных бедствиях и людских эпидемиях

В «Тянь вэнь чжи»¹⁴ сказано: «Следует досконально разбираться в книгах и небесных явлениях. Силы Инь и Ян, составляя основу земли, поднимаются к высотам небес. А потому, если принципы управления нарушаются, появляются бедствия, которые подобны отражению света и отклику эха. В таком случае мудрый правитель узрит суть происходящего, приведет в порядок свою жизнь и дела государства, исправляя положение дел. Поразмыслив, он признает вину за случившееся, дабы устранить невзгоды и достичь счастья. И это будет верительным знаком естественного хода вещей».

В «У син чжуань»¹⁵ сказано: «Когда высшее совершенство [правителя] не достигает предела, это называется «буцзянь»-«антисозидание»¹⁶. Вина в этом случае не столь очевидна, а возмездие за нее обычно сокрыто. Бедствиями в этом случае являются эпидемии».

В «Ли цзи»¹⁷ сказано: «Если в начале весны действовать в соответствии с осенними предписаниями, тогда народ постигнут тяжелые болезни. Если в конце весны исполнять летние церемонии, народ одолеют различные болезни. Если в середине лета проводить осенние церемонии, народ будет страдать от эпидемий. Если в начале осени применять летние

церемониальные предписания, среди населения распространится малярия. Если в середине зимы проводить весенние церемонии, народ одолеет чесоточная сыпь. Если в конце зимы проводить летние церемонии, в стране обострятся хронические заболевания».

В «Чжоу ли»¹⁸ сказано: «Когда случаются стихийные бедствия, а народ одолевает болезни, “сы цзю”¹⁹, взяв верительные бирки-“цзе”, объезжают земли в центре страны и на ее окраинах, где, руководствуясь государевым указом, распространяют милости и благодати. Небесные несчастья именуются бедствиями; распространение милостей означает оказание материальной помощи нуждающимся».

В «Лю тао»²⁰ сказано: «Тай-гун говорил: “Когда выполняешь свои обязанности, действуя по собственной инициативе, то в плохие времена небо отзывается бедствиями. В хорошие же времена земля откликается великой милостью. Коли противоречишь воле небес, то людям придется рассчитывать на собственные силы. Если следовать воле небес, то в управлении будет поддержка божеств. Поэтому, коли правитель любит собирать налоги, строить огромные дворцы и предаваться роскоши, тогда эпидемии в народе множатся, иней и роса губят пять злаков, шелковые и пеньковые нити не производятся”».

В «Хань шу»²¹ сказано: «В день канюэ-но ума 4-го лунного месяца 1-го года правления императора Сюань-ди²² произошло землетрясение. В уездах центральной части страны и владениях удельных князей огласили высочайшее повеление отобрать самых лучших знатоков изящной словесности».

В «Хоу Хань шу»²³ сказано: «В день цутиноэ-но тацу 9-го лунного месяца 22-го года под девизом Цзянь-у²⁴ правления императора Гуан У-ди²⁵ земля содрогнулась и раскололась. Высочайшее повеление гласило: «Недавно произошло землетрясение. Сильнее всего пострадал Наньян. Земле стало тяжело нести на себе все сущее, и она оказалась не в силах двигаться спокойно. Однако вина за нынешнее землетрясение лежит на правителе, и поэтому повелеваю отменить в этом году в Наньяне налоги с полей и вывоз сена».

¹⁴ «Трактат о небесных знаках» китайской династийной хроники «Хань шу». Согласно «Тянь вэнь чжи», все небесные феномены «являются высшими проявлениями сил Инь и Ян. Основа их находится на Земле, тем не менее, они поднимаются вверх и оставляют явленные следы в небесах».

¹⁵ «Трактат о пяти первоэлементах» – небольшое сочинение эпохи Хань, где содержались толкования собственно знамений, классифицированные по категориям и подкатегориям.

¹⁶ Яп. «фукэн». Значимый принцип китайской философии. Иероглиф «цзянь» (яп. кэн) имеет значение «созидать», «утверждать», «учреждать», «создавать», «устанавливать». Устойчивое выражение: «исследовать и установить пять норм отношений между людьми», т. е. человеколюбие, чувство долга, ритуал, знание и честность (кит. као цзянь у чан). См., напр., «Хуанди нэй цзин» (Трактат о внутреннем Желтого императора), гл. 67. В «Шу цзин» сказано: «Правитель [должен сначала] утвердить свое высшее совершенство, чтобы затем собрать в себе пять проявлений счастья». Древнекитайская философия. Т. 1–2. М.: 1973. Т. 1. С. 106, 111.

¹⁷ В данном случае речь идет о главе «Юэ лин» (Помесячные установления) древнекитайского канонического трактата «Ли цзи» (Книга ритуалов), в котором содержатся описания приходящихся на отдельные месяцы природных явлений. «Приходит прохладный ветер. Выпадают белые росы. Поет осенняя цикада. Тогда ястребы приносят в жертву птиц, что понимается [как верительный знак для] начала исполнения смертной казни», – читаем в «Юэ лин» под 7-м лунным месяцем.

¹⁸ Один из важнейших исторических памятников древнего Китая. Пер. на рус. яз. См.: Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цз. 1. Пер. кит., вступ. ст., коммент. и прилож. С. Кучеры. М.: 2010.

¹⁹ Блудители нравственности.

²⁰ «Шесть планов» – один из известнейших памятников китайской военной мысли, состоящий из вопросов и ответов.

²¹ «История [династии] Хань» – официальная хроника династии Ранняя (Западная) Хань (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.).

²² Сюань-ди (73–49 гг. до н.э.) – император династии Ранняя Хань.

²³ «История [династии] Поздняя Хань» – официальная хроника династии Поздняя (Восточная) Хань (25–220).

²⁴ 46 г. н.э.

²⁵ Гуан У-ди (25–57) – первый император династии Поздняя Хань.

А ещё сказано: «В 4-ый год под девизом Янь-гуань²⁶ при императоре Ань-ди²⁷ в столице разразилась крупная эпидемия. Чжан Хэн²⁸ на следующий год преподнес докладную записку: “По ничтожному разумению Вашего подданного столице наносится вред, много людей погибло от болезней, число дворов сокращается, людьми овладел страх, императорский двор охватила глубочайшая скорбь. Подданные поразмыслили над несчастьями и предложили меры для искоренения бед. И хотя их предложения и поспособствуют защите от напастей, причина бедствий не известна, а потому с утра до поздней ночи они не могут найти успокоения. Как слышал Ваш подданный, ритуалы – важнейшее государственное деяние. В ритуалах по управлению государством главенствующими считаются приношение жертв небесам и отправление культа предков”».

В 8-й год Чжэнь-гуань²⁹ в эпоху Тан³⁰ Вэй Чжэн³¹ сказал: «Ваш подданный слышал: «Издревле не бывало такого, чтобы при любом правителе не случалось каких-нибудь бедствий. Если правитель совершенствует свои добродетели, несчастья прекращаются сами собой. Переживания правителя по причине природных аномалий, раздумья, во время которых он винит себя, делают его воздержанным и осмотрительным. Когда государь сумеет одержать верх над потаенными глубинами собственной натуры, если даже произойдут перемены, они не обернутся бедствиями».

Вышеозначенные стихийные бедствия и земные напасти служили предостережением для правителя. О счастливых и несчастливых знаках трону докладывал «сытянь» – чиновник из Императорской Обсерватории.

Древние говорили: «Происходящие изредка солнечные и лунные затмения, несоответствующие сезонам ветры и дожди, неожиданное появление странных звезд – все это свойственно любой эпохе. Коли правитель мудр и управляет на основе справедливости, то, пусть на протяжении одного поколения произойдет даже несколько таких явлений, они не принесут ощутимого вреда»³².

²⁶ 125 г.

²⁷ Ань-ди (107–125) – император династии Поздняя Хань.

²⁸ Чжан Хэн (78–139) – философ, ученый-энциклопедист, литератор и государственный деятель.

²⁹ 634 г.

³⁰ Период Тан (618–907).

³¹ Вэй Чжэн (580–643) – государственный деятель и ученый. Составитель «Трактата о канонах и книгах» (Цзин цзи чжи) династийной хроники Суй. Вэй Чжэн был ближайшим доверенным танского императора Тай-цзуна (627–649), его политическим советником. «Когда скончался Вэй Чжэн, [я] утратил одно из зеркал, и потому столь долго безутешен... В былые времена лишь Вэй Чжэн неизменно пенял мне за ошибки. А с тех пор, как он покинул [нас], хоть и [есть за мной] проступки – никто и не укажет... И вот я, смилив гордыню, ищу советов у других, прибывая в сомнениях, углубляясь в себя», – отмечал Тай-цзун. У Цзин. Основы управления в период Чжэнь-гуань (предисл., пер. и коммент. И. Ф. Поповой) // Петербургское Востоковедение. Вып. 8, 1996. С. 29.

³² Фрагмент из трактата Сюнь-цзы. Далее в «Сюнь-цзы» сказано: «Если же правитель невежествен и коварен, то не случись за время его царствования ни одного из вышеперечисленных

Тем не менее, в годы Юн-ань³³ в Позднюю Хань произошло солнечное затмение. Знать и высокопоставленные чиновники все подали докладные записки. Высочайшим повелением предписывалось отобрать чиновников в ранге «лан», отличающихся великодушием и обладающих талантом стратега. И на 30 человек выбранных таким образом возложить обязанности управления отдельными территориями.

При мудром государе [Сага] в годы Конин [810–824] учились у древних соблюдать законы, привлекали на службу знающих и талантливых, выдающихся людей определяли в «шичжуны»³⁴, достойных назначали старшими чиновниками. В день вступления в должность назначали управителей провинций³⁵. С тех пор правили 24 государя, а если подсчитать прошедшие годы, то минуло более 300 лет. Ширину колеи и форму знаков письма уже привели к единству, не стало больше разных дорог. Однако в последнее время воцарились дурные нравы, благодеяния стали порицаемы. Дабы не пришли в упадок высочайшие помыслы государей минувших поколений, надлежит оказать всемерную поддержку облагораживающему влиянию добродетельного правления эпохи мира и процветания.

Кроме того, эпидемии возникают в том случае, когда управление страной противоречит сезонным установлениям.

В государевом указе от 14-го дня 2-го лунного месяца 13-го года Тэмпэ сказано: «В последние годы богатый урожай не рождался, свирепствуют хвори. Распорядились Мы и о том, чтобы во всей Поднебесной были воздвигнуты статуи Будды-Шакьямуни высотой в 1 дзэ и 6 сяку³⁶ вместе с [сопровождающими бодхисаттвами], чтобы была переписана сутра “Дайханьяке”³⁷. И вот дожди выпали вовремя, пять злаков уродились богато, а потому в соответствии с установлениями “кяку” вновь было отдано распоряжение о повсеместном воздвижении статуй»³⁸.

В установлении от 1-го дня 6-го лунного месяца 4-го года Конин сказано: «Следует запретить изгонять больных жителей столичного округа. Каждый из жителей Поднебесной является Нашим подданным. В мирные

явлений, все равно сие не поспособствует полезности! Падение звезд и необычный шум деревьев – лишь превращения, происходящие, как на небе, так и на земле, вызванные метаморфозами сил Инь и Ян и наблюдаемые редко. Они могут приводить в изумление, но страшиться их не надобно».

³³ 89–105 гг. н.э.

³⁴ Служащими государственной канцелярии Куродо докоро.

³⁵ По всей вероятности, речь идет о том, что в день вступления на престол нового государя (ритуал «сокуи») – клятвы верности сановников новому правителю осуществлялись назначения на ключевые должности, к которым, несомненно, относились и посты управителей провинций.

³⁶ Ок. 5 м.

³⁷ «Сутра совершенной мудрости» (Маха-Праджняпарамита-сутра).

³⁸ Руйдзю сандай кяку (Классифицированные указы трех государей). Т. 1–2. Токио. 1998, Тэмпэ, 13–14, 741 г.

дни он отдает свои силы труду, а когда его настигает болезнь, его тут же выбрасывают на обочину дороги. За такими людьми не ухаживают надлежащим образом. Никто о них не заботится, и, в конце концов, они погибают от голода. Если следовать этому установлению, то разве не естественно следовать долгу и похоронить несчастных за счет государства?»³⁹

Смирненно поразмыслив, пришел к выводу: и в Японии, и в Китае, когда случалось бедствие, либо продвигали по службе прозорливых и добродетельных, заботились о людях почтенного возраста и оказывали поддержку бедствующим, либо освобождали от зерновой налога, а также снижали продуктовую и местную повинности.

Основываясь на существующих прецедентах, не должно ли ввести меры сии в действие с учетом всех обстоятельств?

2. В прошлом году возникли трудности из-за стихийных бедствий, а весной и летом этого года свирепствовал голод.

В «У син чжуань» сказано: «Если в храме предков не будут осуществляться моления с поднесением жертвоприношений, то ритуалы придут в упадок, и время потечет вспять. Вода более не будет мокрой и не потечет вниз»⁴⁰. Это называется «вода утратит собственную природу и станет причиной бедствий»⁴¹.

Ещё сказано: «Если народ упустит время для занятий земледелием, тогда дерево перестанет [поддаваться] сгибанию и выпрямлению»⁴². Дерево более не будет соответствовать своей природе и это станет причиной бедствий. Наказания за [такое несоответствие] – затяжные ливни.

Ещё сказано: «Если строить дворцы и усадьбы и украшать их вычурными башенками из редких пород деревьев, тогда не будет сил для занятия земледелием и шелководством. Наказание – постоянные сильнейшие ветра. Это ураганы, вырывающие деревья с корнями».

В «Ли цзи» сказано: «Ранней весной в 1-ый день 1-го лунного месяца император взывает к Шан-ди»⁴³ с мольбами об урожае. Чжэн Сюань⁴⁴

³⁹ Руйдзю сандай кяку. Конин, 4–6–1, 813 г.

⁴⁰ Истинная сущность воды – быть мокрой и течь вниз. Древнекитайская философия. Указ. соч. Т.1. С. 105.

⁴¹ Согласно китайской философии вода, будучи вместилищем благодатной энергии, является источником жизни. В «Гуань-цзы» есть такие слова: «Вода – это чудо... Вода – это источник всех вещей, родоначальник всех живых существ. Она рождает прекрасные и безобразные, благородные и низкие, глупые и умные [существа]». Вода обладает своей природой, и даже малейшее истончение этой природы может способствовать несчастьям небывалого масштаба. Древнекитайская философия. Указ. соч. Т.2. С. 42.

⁴² О природе дерева см.: Древнекитайская философия. Указ. соч. Т.1. С. 105.

⁴³ Шан-ди – Царь-Первопредок, верховное божество официального пантеона раннего китайского государства Шан-Инь.

⁴⁴ Чжэн Сюань (127–200) – философ и ученый, комментатор канонических трудов.

пояснят: В 1-ый день под циклическим знаком «синь» совершают жертвоприношения божествам неба и земли. И поэтому принесение жертв Царю-Просо является молением о земледелии. Шан-ди считается владейкой всего: от великого до ничтожного».

Ещё сказано: «Когда в неурожайный год злаки не всходят, государю за трапезой не подают легкие, лошадей не кормят зерном, главную императорскую дорогу не ремонтируют. Празднеств не совершают под благодатные звуки колоколов и гонгов, сановники не вкушают отборный рис, благородные мужи-«ши» не пьют вино и не используют музыкальные инструменты».

Еще сказано: «Если в стране не созданы девятилетние запасы зерна на экстренные нужды, это называют «необеспеченностью». Если в стране нет запасов на шесть лет, это называют «тревожным положением». Нет запасов даже на три года – такое государство не может быть названо государством. Требуется три года усердной работы на поле, дабы получить пропитание на один год, и девять лет работы для создания запасов на три года. Будем тридцать лет поступать таким образом, тогда колья и случится недород, засуха или наводнение, лица людей не станут бледными от голода. И тогда Сын Неба будет способен вскармливать [свой народ], и день за днем сможет испытывать радость»⁴⁵.

В «Чжоу шу»⁴⁶ сказано: «Небо посылает четыре [разновидности] злополучий: наводнение, засуха, неурожай и голод. Они всегда наступают неожиданно. Не позаботимся о накоплении запасов, как сумеем приготовиться к сиим несчастьям?»

В «Ся чжэнь»⁴⁷ сказано: «Когда случается неурожай по воле небес, простой народ не имеет пропитания в течение двух лет, что уж говорить о прислуге, экипажах и лошадях – такого у простонародья просто не бывает. Если в стране нет запасов на два года, а по воле небес наступают голодные времена, тогда народ уже не является народом. Не должно этого забывать».

В «Чунь цю фань лу»⁴⁸ сказано: «Дерево подвержено трансформациям и проходит путь от увядания к цветению. В осеннюю пору случаются

⁴⁵ Данный текстовый фрагмент заимствован из главы «Правление государя» (Ван чжи) «Книги ритуалов», посвященной искусству управления и государству как системе политической администрации.

⁴⁶ «История [династии] Чжоу» – официальная хроника династии Северная Чжоу (557–581).

⁴⁷ «Наставления дома Ся» – небольшое сочинение, упоминаемое в «Истории [династии] Чжоу».

⁴⁸ «Обильная роса на «Чунь цю» – трактат, принадлежащий кисти Дун Чжун-шу (190/179–120/104 до н.э.), выдающегося философа и государственного деятеля древнего Китая. В «Чунь цю фань лу» содержатся сведения о наиболее эффективных методах управления народом. В частности, Дун Чжун-шу принадлежат такие слова: «Небо рождает народ. [При этом] его природа обладает способностью стать доброй, но еще не может стать доброй. Для того чтобы сделать [его] природу доброй, Небо ставит [над ним] государя. Таков замысел Неба. Народ получает от Неба природу, которая не может [сама] стать доброй, и получает от госу-

заморозки, а весной бывают обильные дожди. Отработочная повинность тяжела, продовольственные налоги велики, простой народ бедствует, на дорогах немало голодающих. Благодетели уменьшают трудовые повинности, ослабляют налоговое бремя, раздают запасы из продовольственных складов, оказывают помощь нуждающимся».

В «Кун цзы цзя юй»⁴⁹ сказано: «Ай-гун спросил Конфуция об управлении. Наибольшая трудность в управлении сделать так, чтобы простой народ жил в достатке и долголетию. Гун спросил: “Как же этого достичь?” Конфуций сказал: “Уменьшай трудовые повинности, ослабляй бремя налогов, и тогда народ разбогатеет. Распространяй нормы морали, избегай чрезмерных наказаний, и тогда жизнь народа продлится”».

В «Гуань-цзы»⁵⁰ сказано: «Хуань-гун из царства Ци взшел на престол. Гуань Чжун рек: “Простой народ царства Ци – основа для правителя. Народ больше всего страшится голода и тяжелого налогового бремени. Люди страшатся своей смерти и суровых наказаний. Коли народ изнурен, следовательно, правитель приступил к исполнению своих обязанностей в ненадлежащее время. Если уменьшить налоги, народ не будет страшиться голода; если смягчить суровые наказания, народ не будет бояться за свою жизнь. Это и только это означает, что правитель правильно занимается своими обязанностями, а народ не изможден чрезмерно”. Хуань-гун сказал: “Мы внимаем воле небес”».

В «Мо-цзы»⁵¹ сказано: «В древние времена люди не знали, как правильно пить и есть, но мудрецы научили их заниматься земледелием и тем самым дали им пропитание. В результате обретенные жизненные силы возросли, и они научились удовлетворять чувство голода. Ныне народ отягощен сбором податей, сироты и вдов страдают от голода и холода, а потому невозможно избежать беспорядка».

В «Хань шу» сказано: «Император Вэнь-ди⁵² рек: “На пути управления народом надлежит основываться на его главенствующих занятиях.

Мы полагаем, что фундамент Поднебесной – земледелие. Десять лет минуло с того времени, как целинные земли перестали осваиваться и коли выдастся хоть один неурожайный год, народ будет пребывать в крайней нужде. Посему в этом году повелеваем уменьшить налоги крестьян наполовину. Следует отправить на дальние окраины специальных чиновников с целью поощрения старейшин – блюстителей нравственности-‘саньлао’, а также тех, кто высоко чтит сыновний долг. Каждому из них пожаловать пять отрезков шелка. Следует поощрить и тех, кто почтительно относится к старшим и неустанно возделывает поля – каждому пожаловать по два отреза шелка”».

Ещё сказано: «Весной 2-го года Юань-дин⁵³ во время правления императора У-ди⁵⁴ возвели башню Болян, а летом случилось наводнение⁵⁵. В Гуаньдуне погибших от голода насчитывались тысячи. Чиновники оказывали помощь людям, и строго фиксировали все подробности и причины происшествий».

В «Хоу Хань шу» сказано: «Высочайшее повеление от дня каното-нотори 1-го лунного месяца 6-го года Цзянь-у⁵⁶ правления Гуан У-ди гласит: “В былые времена случались бедствия: засухи, наводнения, нашествия саранчи. Цены на зерно тогда быстро возрастали, и люди испытывали нужду. По этой причине повсеместно было отдано распоряжение, что все, у кого имеется запасы зерна, должны обеспечить продовольствием стариков, вдовцов и вдов, сирот и бобылей, а также больных и немощных, и тех, у кого нет семьи, поскольку они не имеют возможности содержать себя самостоятельно”».

Когда танский император Тай-цзун⁵⁷ вступил на престол, начались природные бедствия – заморозки и засуха, рис и просо поднялись в цене. Помыслы императора были пронизаны тревогами за людей. Он управлял, привлекая лучших, стремясь к бережливости и распространяя по всей стране свои благодеяния. В то время от столицы до Хэнани и дороги Лунши, повсеместно, нуждающимся выдавали по одному отрезку шелка и по одной мере зерна. И хотя люди кочевали с востока на запад в поисках пропитания, никто не чувствовал себя обделенным и все держались с достоинством.

⁴⁹ 115 г. до н.э.

⁵⁴ У-ди (140–87 до н.э.) – один из величайших императоров династии Ранняя Хань, во время правления которого были осуществлены преобразования в различных областях общественной жизни.

⁵⁵ В «Исторических записках» читаем: Сын Неба «построил башню Болян, установил в ней медные колонны, сделал подносы в форме ладони небожителя для собирания [небесной] росы и другие предметы. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Пер. с кит., вступит. ст. коммент. и прилож. Р. В. Вяткина. Т. IV. М. 1986. С. 173.

⁵⁶ 30 г. н.э.

⁵⁷ Тай-цзун (627–649) – император династии Тан, прославившийся своим необыкновенным политическим чутьем и редким умением привлекать на службу достойных и мудрых.

даря поучение, завершающее [становление] природы. Государь наследует и продолжает замыслы Неба, и его предназначение – завершить [становление] природы народа. Если же рассматривать эту подлинную способность [людей к добру], считать природу народа уже достигшей доброты, то [это означает] не понимать замысел Неба и не признавать предназначение Государя». Древнекитайская философия эпохи Хань. М. 1990. С. 123–124.

⁴⁹ «Домашние наставления Конфуция» – дидактический текст, широко используемый в процессе обучения.

⁵⁰ «[Книга] учителя Гуаня», собрание трактатов Гуань Чжуна (? – 645 до н.э.) – видного политического деятеля древнего Китая. Специфика «Гуань-цзы» заключается не только в синтезе конфуцианских, даосских и легистских идей, но и в общей ориентации на экономическую проблематику. «Недостаток средств порождает отсутствие нравственности; запугивание преданных порождает презрение; самовосхваление с неуступчивостью, эгоизм группировок и распри из-за зависти порождают перевороты», – резюмирует Гуань Чжун. Древнекитайская философия. Указ. соч. Т. 2. С. 24.

⁵¹ «[Книга] учителя Мо», где изложены взгляды школы моистов (кит. мо цзя).

⁵² Вэнь-ди (179–156 до н.э.) – император династии Ранняя Хань.

К 3-му году Чжэнь-гуань⁵⁸ в Китае выдался хороший урожай и повсюду люди стали возвращаться в родные места, в конце концов, не осталось ни одного несчастного скитальца. И людям пришлось это по сердцу. Более того, следуя увещеваниям и принимая их за основу, они восхищались конфуцианским учением. [В стране] неустанно выискивали ученых мужей, занимались отбором чиновников.

В 4-ый год [Чжэнь-гуань]⁵⁹ император повелел починить павильон Цянь-юань в дворцовом комплексе Лояна. Высший чин императорского секретариата Чжан Сюань-су увещевал: «Следует сосредоточить усилия на бережливости и уменьшать натуральные налоги. Нынешнее дело [создания павильона] не является необходимым, а потому станет напрасной тратой сил и средств. В стране недостаточно надлежащих запасов продовольствия на два года, а потому в течение пяти–шести лет мы не сможем вернуться к прежнему образу жизни. Несомненно, все это будет отнимать силы у народа, а потому смиренно молю Ваше величество подумать [о Поднебесной]». Так он предостерегал Тай-цзуна.

Среди восьми важнейших государственных дел первейшим является вопрос пропитания⁶⁰. Древние говорили: «Тот, кто мерзнет от лютых холодов, вряд ли грезит о драгоценных камнях, он думает только о простенькой одежде. Голодающий человек не помышляет о тысяче золотых монет, в мыслях своих он превозносит чашку риса. Если продовольствие не запасено на два года, как избежать горестей от неурожая и голода? Со временем все приходит в упадок, и его неизбежное наступление уже прослеживается в разных областях».

Первое. В святилищах должным образом не почитаются божества

Тосигои-но мацури во 2-ом лунном месяце, Цукинами-но мацури и Дзингондзики в 6-ом и 12-ом лунных месяцах, Каннамэсай в 9-ом лунном месяце, Ниинамэ-но мацури в 11 лунном месяце⁶¹ стали важнейшими делами государева двора. Эти священнодействия отправляются не так давно, но [во время их проведения] мало-помалу начинают пренебрегать [порядком осуществления] ритуалов. Правящий божественный император-«тэнно» во время церемонии Дзингондзики удостоивает посещением павильон Тюваин⁶², а во время Каннамэсай–Дайгокудэн⁶³. Благодаря

⁵⁸ 630 г.

⁵⁹ 631 г.

⁶⁰ В «Шу цзин» зафиксированы восемь государственных дел: продовольствие; товары; жертвоприношения; дела, подчиняющиеся начальнику приказа общественных работ; дела, подчиняющиеся начальнику приказа культа и просвещения; дела, подчиняющиеся начальнику приказа суда и наказаний; правила приема государственных гостей; военные дела. Древнекитайская философия. Указ. соч. Т.1. С. 105–106.

⁶¹ Наиглавнейшие синтоистские священнодействия, призванные обеспечить благоденствие государства.

⁶² Павильон Срединной Гармонии (Тюваин) – место проведения ритуала Дзингондзики, когда осуществлялись подношения божествам с целью гарантировать благополучие и обильный урожай. «Тюва» – очень емкий термин. Ближайшая аналогия: золотая середина.

своей священной грозности он, естественно, проникает в суть помыслов божеств. В древности существовал обряд жертвоприношения барана в первый день каждого лунного месяца – священнодействие, высоко почитаемое Конфуцием. Коли через малое не объяснять большое, разве можно достичь совершенства? Обычные рутинные процедуры регулируются при помощи внутриведомственных установлений-«сики». Во всех провинциях находятся большие и малые святилища. Некоторые из них совсем обветшали, но средства на ремонт не выделяются. Есть и такие, что уже совсем разрушены, но отстроить их заново не представляется возможным.

Местные чиновники не участвуют в обрядах поклонения божествам общегосударственного культа, а восстановлением святилищ и совсем не занимаются. Таким образом, не осталось людей, которые были бы сведущи в делах осуществления священнодействий алтарям земли и знали бы последовательность колен в родовых генеалогиях. Разве можно в таком случае следовать благородству и искренности, и понимать все хитросплетения проведения очистительных ритуалов?

Второе. Буддийские церемонии не вызывают доверия

Основа буддийского учения – забота о счастье. Стремление обратиться к буддизму зиждется на достижении чистоты.

Высочайшее повеление от 11-го лунного месяца 3-го года Хоки⁶⁴, день хиноэ-но миру, гласит: «В последнее время ветра и дожди не ослабевают, а потому уже несколько лет – неурожай. В устремлении преодолеть сии невзгоды полагаемся только на таинственную помощь [бодхисаттвы]. В государственных буддийских храмах всех провинции Поднебесной ежегодно в 17-й день 1-го лунного месяца проводится церемония испрашивания добрых предзнаменований Киссё кэка⁶⁵. Следует строго придерживаться этого правила. Повсеместно – от тронного зала до дальних провинций – необходимо прежде всего осуществлять молитвословия начального года, дабы сохранить великое наследие нашей династии. И хотя в императорском дворце священная грозность правителя достигает великих пределов, на окраинах основные ритуалы выполняются небрежно. А причина в том, что знания в государственных буддийских храмах – не истинные. Среди настоятелей нет глубоко верующих и знающих людей. Проникновение же в суть молитвы так же необходимо, как цветок – лотосу.

Таким образом, хотя устремления императора и глубоки, повседневные обрядовые церемонии и специальные буддийские ритуальные

⁶³ Зал Полярной звезды, собственно Тронный Зал в государевом дворце.

⁶⁴ 772 г.

⁶⁵ Киссё кэка – церемония, ежегодно проводимая в Дайгокудэн с 8-го по 14-ый день 1-го лунного месяца. Согласно своду «Энгисики», она проводилась также во всех провинциальных буддийских храмах. Энгисики. Указ. соч. Т. 2. С. 534–535.

действия осуществляются незначительно. Это потому, что чиновники не-радивы, во всех провинциях выполняют служебные обязанности с большой неохотой. Ещё в древности храмовые пагоды сооружались по всей стране. А ныне три иерарха лишь озабочены получением доходов от полей и приусадебных участков и созданием величественных строений. На основании распоряжения пагоды в каждой провинции необходимо отдать на попечение знатным лицам государева двора, а расходы на их строительство возложить на местные власти, дабы они не забывали о продолжении дела предков и высоко ценили буддийское вероучение.

Третье. Народ не имеет достаточного времени для занятия земледелием.

В древности воздвигалось великое множество величественных покоев и высоких дворцов. Возводились искусственные горы и выкапывались пруды. Натуральные налоги и трудовые повинности были обременительны. Народ испытывал неимоверные лишения.

В стародавние времена Вэйский Лин-гун, полагаясь на советы Вань Чуня, отменил отработку повинностей в пору лютых морозов. Ведь, если принуждать народ к работе несвоевременно, неизбежно будет нанесен ущерб земледелию. Следует делать перерывы во время возведения плотин на реках. Нет необходимости затрачивать на их создание время, предназначенное на занятия земледелием.

Четвертое. Непосильное бремя налогов.

Количество возделанных полей не увеличивается, а налоговые тяготы растут. И в древности от этого был вред, и ныне убытки велики. Во времена Вэйского Вэнь-хоу налоги повышались каждый год. Некий человек вознес правителю хвалебные речи. На что Вэнь-хоу сказал: «В настоящее время число дворов не увеличивается, а налоги возрастают ежегодно. А все потому, что податей великое множество. Посему я недостоин похвалы». Таким образом, даже в государстве Вэй высоко ценились принципы.

Слышал, что в последнее время обмер полей не производится, никто не обеспокоен благосостоянием крестьян. Прибыли с полей, однако, превозносятся и [регулярно] взимаются налоги. А потому у богатеев с обширными угодьями на душе спокойно, а бедные люди, получившие лишь клочок земли, наоборот, принимают душевные муки⁶⁶. Богатых

людей немного, а бедных – великое изобилие. Всесторонне рассматривая существующее положение, назвать его можно только «невообразимой жестокостью». Коли и брать в рассуждение количество обрабатываемых полей, все равно законы, на основании которых их возделывают, имеют значительные расхождения [с существующим положением]⁶⁷. Любое правление, воистину, проходит путь от расцвета к упадку. А потому мерилом достоинств и недостатков правителя является быстрое распространение совершенного правления в государстве.

Пятое. Не пресекается чрезмерная расточительность

Лакированная посуда и расписные чарки – все это проявления расточительности. А вот грубая одежда и простая пища на долгие лета поддерживает бережливость.

Ханьский Вэнь-ди обходился без астрономической обсерватории. Циский Хуань-гун отказывался от пурпурных одежд. А потому, начиная с периода Хань, единственным примером для подражания стало установление порядка в стране⁶⁸.

Сейчас же жилища и одевания всего населения Поднебесной расходятся с правовыми установлениями. Экипажи, лошади и слуги – все это чрезмерно превосходит границы дозволенного. И хотя запрети-тельные постановления следуют одно за другим, ещё никто не раскаялся в содеянном и не изменился к лучшему.

Народная мудрость гласит: «Когда отдают предпочтение широким рукавам, то по всей стране используют для их пошива по штуке⁶⁹ ткани. Если в столичном граде в моде густые брови, то повсеместно довольствуются, хотя бы половиной их размера. То, что любят при дворе, считается нравами эпохи».

налогообложения создавалась исходя из требований центральной государственной власти, а в период Хэйан она оформлялась, в первую очередь, с учетом интересов местной элиты. В некоторых отдаленных провинциях размер налога иногда мог превышать норму, зафиксированную в своде «Энгисики» (одна пятая от урожая), что, разумеется, воспринималось населением неодобрительно и способствовало «протестам» ученых мужей и беспристрастных чиновников. Подр. см. Ямада Сё. Аки-но куни Такада гундзи то соно сирё кисин (Уездная управа Такада провинции Аки и управление земельными владениями) // Сигаку дзасси. Т.90, № 1, 1981. С. 36–66; Энгисики. Указ. соч. Т. 2. С. 654.

Государство старалось конкретизировать положения законодательного свода «Тайхо Ёрицурё» (702–718). С этой целью регулярно составлялись сборники текущего законодательства. Установления-«кяку» и внутриведомственные инструкции-«сики» приводили правовую систему в рабочее состояние в соответствии с духом времени, исправляя сделанное неправильно и запрещая нарушения правовых норм. При помощи «кяку» и «сики» в существующие законы вносились уточнения («восполнялись недостатки и добавлялись упущения»), и обозначалось, что делать разрешено; детализировались правила функционирования аппарата управления.

В «Хань шу» возмечивается стремление императора Вэнь-ди к простоте и антироскошеству: «Император по обыкновению носил одежду из грубого шелка, а своей любимой наложнице Шэнь повелел не использовать платья, которые бы волочились по земле. На занавесах и полах не должно было расшиваться узоры. Так он хотел показать, что простотой и скромностью своей он являет образец для всей Поднебесной».

⁶⁹ Хики – штука, отрез. Мера длины для измерения тканей (ок. 21 м.).

⁶⁶ К началу XII в. система частной земельной собственности в дальних провинциях значительно укрепилась, что практически свело на нет усилия экс-императоров (инсэй) в деле восстановления государственного землевладения. Местные чиновники всеми доступными средствами пытались узаконить частные земельные владения. Японский исследователь Ямада Сё, к примеру, привел убедительные доказательства поддельности нескольких документов (включая дарственные грамоты), удостоверяющих право собственности Фудзивара Ёриката и его сына Фудзивара Ёринари на земельные владения Мита и Кадзаха в провинции Аки. Такое соперничество порой приводило к усилению налогового бремени. Существенное отличие налоговой системы периода Хэйан от нарского образца состояло в том, что в эпоху Нара система

Нет [ныне] ни одной не украшенной изысканной гравировкой драгоценности из золота или серебра, а одежды пурпурного цвета применяются неоправданно непомерно. Следует внимать речам императора, и тем самым пресекать многообразные проявления чрезмерного великолепия⁷⁰.

Шестое. Школа пришла в упадок⁷¹.

Первоначально таланты высоко превозносились в Поднебесной, а за сокровище почитались лишь злаки. По этой причине к югу от дворца правящей династии с левой стороны располагалось Управление столичной школы – Дайгакурё, и тем самым была отдана дань почтения мудрейшим наставникам. С правой стороны находится Павильон Хранилища

⁷⁰ Общественная мысль эпохи Хэйан объявляла роскошь важнейшим «пороком» государства, приводившим к истощению народа и появлению бунтарских и смутьянских умонастроений. Роскошь отрицательно влияла на принцип долга, повергая чиновников в смятение и способствуя истончению чувства служебной ответственности. Погоня за редкими безделушками и неоправданная пышность могли разительным образом трансформировать истинную жизненную суть, вследствие чего чиновник терял интерес служению на государственном поприще, проявляя заинтересованность к удовольствиям и становясь мягкотелым. Придворный сановник Фудзивара Юкинари с раздражением писал, что даже чиновники «третьего ранга и выше... перестали должным образом исполнять свои обязанности». Гонки. Тёхо, 1–12–8, 999 г. Не обошли тему бережливости в своих «образцовых» докладных записках и Миёси Киёюки (847–918) и Сугадара Фумитоки (899–981). См.: Япония в эпоху Хэйан, Указ. соч. С. 74–77, 99–100.

Обеспокоенность делами столичной школы Дайгаку и государственной системы образования проявляли многие просвещенные умы периода Хэйан. В целом, в рамках двора к началу XII столетия система должностных перемещений столичных чиновников, хоть и претерпела ряд изменений, но функционировала слаженно, а система ротации местных чиновников видоизменилась более существенным образом. Озабоченность падением роли Дайгаку в политике государства имела под собой реальные основания. Происходит постепенная «аристократизация» студенческого состава Дайгаку и с каждым годом под влиянием теневых рангов «чиновничья система государственных рицурё» (яп. рицурё-тэки канрёсэй) превращается в «систему контрактов на государственную службу» (яп. канси укэонсэй). В IX столетии экзамены представляли собой ответственное и весьма многозначительное мероприятие, а сложность сдачи экзаменов хорошо осознавалась в то время. Прославленный ученый муж и будущий Правый министр Сугавара Митидзанэ сдал экзамен на должность в 870 г. не слишком хорошо, получив всего лишь оценку «лучший из средних». Список видных сановников и выдающихся литераторов, не сумевших сдать экзамены, немалочислен: Вакэ Садаоми (817–853) в 844 г., Ямада Харуки (810–858) в 845 г., Миёси Киёюки в 881 г. и даже Оэ Масахира (952–1012) в 979 г. Долгая и упорная подготовка к повторному экзамену поспособствовала результату – Ямада Харуки пересдал экзамен в 854 г. (через 10 лет!), а Миёси Киёюки сумел успешно сдать экзамен в 883 г. Хисаки Юкио. Нихон кодай татто-но кэнкю (Изучение школ в древней Японии). Токио. 1990. С. 276, 279. Система министерских экзаменов начинает приходить в упадок в X в. Приведем два показательных свидетельства. В 961 г. двадцать человек сдавали экзамен на должность прямо на пиршестве, посвященном цветению сакуры, демонстрируя не глубинные знания искусства управления, а исключительную способность сочинять и декламировать стихи под аккомпанемент цитры и флейты. Нихон киракю. Ова, 1–3–5, 961 г. В 1034 г. студенты не явились на экзамен в знак протеста против того, что на экзаменах получила распространение практика «рекомендаций» высокопоставленных сановников, вследствие чего у остальных студентов существенно минимизировались возможности получить значимые должности в аппарате управления. Сакэйки (Записи левого старшего цензора Цунэёри). Токио. 1936, Тёгэн, 7–11–25, 1034 г.

злаков – Кокусюин, где [пребывали уполномоченные чиновники], ответственные за создание запасов риса и прочих злаков.

Однако, ныне здание [Дайгаку] обвалилось и поросло густой травой. Возникают непомерные хлопоты с заготовками различных дикорастущих трав, предназначенных для подношений. Ученые мужи и студенты не находят себе пристанища.

Внимательно ознакомившись с «Чжэнь-гуань чжэн яо»⁷² выяснил, что в начале правления императора Тай-цзун в столице случился голод из-за неурожая. Тай-цзун всечасно выискивал ученых, занимался отбором одаренных. Своим управлением он исправил несовершенство прошлых лет и в результате добился обильных урожаев.

А потому [в будущем] необходимо опираться на старые обычаи мудрых правителей, и тогда быстро осуществляются перемены [к лучшему] и наступят времена процветания.

Седьмое. Государственные кладовые опустели

Продовольственные склады провинциальных управ давно пусты, а налоги со всей страны уже не покрывают государственные расходы. Следует отдавать себе отчет, что налоговые сборы с казенных и пожалованных земель лишь фикция, и в реальности не существуют. Даже высокопоставленным особам не выдается ежемесячное жалование, служилый люд с трудом преодолевает тяготы в пору лютых холодов. В домах, где испытывают нужду в одежде и пище вряд ли родители смогут наставлять своих чад на истинный путь. Воочию столкнувшись с холодом и голодом, и Чао Фу, и Сюй Ю⁷³, не смогли бы являть собой пример душевной чистоты.

Кроме того, сборы продовольственного налога по всей стране весьма малочисленны. Стало непросто обеспечивать нужды в одежде и провианте для собственных слуг.

Ни один из семи вышеозначенных пунктов не должен быть забыт. Итак, население по всей стране уклоняется от налогов и повинностей, некоторых из них называют «святыми людьми» – «дзинин», другие становятся «злыми монахами» – «акусо», они бесчинствуют в дальних уголках и выказывают неповиновение властям.

Мало того, в столице проживают крупные купцы, которые проводят время в погоне за развлечениями и ничего не производят. Одни берут вещи взаймы в окрестностях столичного града, и получают тройную

⁷² «Основы управления в период Чжэнь-гуань» – сочинение прославленного ученого и государственного деятеля У Цзина (670–749). Появление этого сочинения было обусловлено политической ситуацией, сложившейся к концу правления императрицы У-хоу (690–704), фактически отменившей совещательную деятельность сановников. Это сочинение составляло круг чтения будущих японских чиновников. Доказательство тому дневники Фудзивара Ёринага (1120–1156) и Фудзивара Тэйка (1162–1241). Напр. Мэйгэцуки. Кэнхо, 17–11, 1213 г.; Сэйидзи ёряку. Указ. соч. С. 533, 581.

⁷³ Наставники легендарного китайского императора Шуня.

прибыль в отличие от жителей дальних провинций. Другие весной дают малый заем, а осенью получают с него немалую выгоду. Если так поступать в течение нескольких сезонов, то доходы могут существенно превысить сбережения всей жизни. Бедный люд не способен справиться [с этими тяготами] только своими силами, а потому, оставляя семью, пускаются в бега. Иногда они на вечные времена продают жену и детей в рабство. В том и есть причина бедственного положения Поднебесной.

В докладной записке старшего помощника главы ведомства церемоний Миёси Киёюки-но Асоми годов Энги, отмечалось: «Казна Поднебесной не составляет и одной десятой от запасов прежних времен». Сравнивая это с нынешним положением вещей, [понимаешь], что не осталось и одной десятой от запасов годов Энги⁷⁴.

Слабость государства предстает, как на ладони. В «Законе о дворах» сказано: «Случись наводнение, засуха, нашествие саранчи и иные бедствия, или же будет недостаточно пропитания по причине неурожая, надлежит по мере надобности выдавать пособия рисом и солью»⁷⁵. А в «Законе о налогах и трудовой повинности» сказано: «На землях, где по причине наводнения, засухи, заморозков или нашествия саранчи погибнет урожай, управитель провинции должен проверить реальное положение дел, все в мельчайших подробностях зафиксировать и предоставить доклад Большому государственному совету»⁷⁶.

Коли уменьшить налоги и сократить трудовую повинность, тогда чиновники начнут следовать закону, и будет осуществляться добродетельное правление, а народ успокоится.

3. О повсеместном появлении разбойников на дорогах и морских путях.

В «Шаншу»⁷⁷ в главе «Яо дьянь»⁷⁸ сказано: «Император рек Гао Яо: «Дикие варвары приводят в смятение Китай, разбойники совершают грабительские набеги. Ты станешь блюстителем нравственности и судьей. Пусть для лиц, осужденных на смерть, казнь приводится в исполнение в трех местах, а приговоренных к ссылке пусть направляют в три отдаленных региона. Только ты сумеешь разобраться и вынести справедливый вердикт».

⁷⁴ Не точная цитата из докладной записки Миёси Киёюки, который делает расчеты, свидетельствующие о бедственном финансовом положении государства во время правления государя Дайго (897–930). Кодай сэйдзи сякая сисо. Указ. соч. С. 96. Некоторые исследователи полагают, что Миёси Киёюки и Фудзивара Ацумицу преувеличивали масштабы экономических бедствий, постигших государство, дабы привлечь к себе внимание правителя и его ближайшего окружения. Подр. см.: Абэ Такэси. Миёси Киёюки то Фудзивара Ацумицу (Миёси Киёюки и Фудзивара Ацумицу) // Нихон рэкиси, № 245, 1968. С. 35–45.

⁷⁵ Рицурё (Уголовные и гражданские законы [древности]). Токио. 1976. С. 239.

⁷⁶ Рицурё. Указ. соч. С. 253.

⁷⁷ Другое наименование трактата «Шу цзин».

⁷⁸ Глава «Свод [сказаний о] Яо» содержит общее описание заслуг этого совершенномудрого правителя, его мироустроительной деятельности.

В «Ли цзи» сказано: «Если в конце осени придерживаться зимних установлений, тогда в государстве появится многочисленные разбойники, а границы будут беспокойны».

В «Люйши Чуньцю» сказано: «Коварство в сердце рождается по причине голода и холода. Резные украшения и гравюры наносят неоправимый вред земледелию. Роскошные одежды с узорчатой каймой подрывают женское рукоделие. Ущерб, причиненный земледелию, становится началом голода. Когда приходит в расстройство женское ремесло, это влечет за собой невиданные холода. И не было ещё такого человека, сердце которого не ожесточилось бы в условиях крайней нищеты».

В «Хоу Хань шу» сказано: Высочайшее повеление от 10-го лунного месяца 6-го года Цзянь-у⁸⁰ правления императора Гуан У-ди гласит: «Моя благая сила-дэ истончилась, [ее проявления] не очевидны. Разбойники наносят вред. Сильные и слабые взаимно презирают друг друга. Начало начал⁸¹ не имеет пристанища. Повелеваю выбирать среди сановников прозорливых, честных и правосудных, рассматривая кандидатуру каждого по отдельности»⁸².

[Как говорилось] ранее, коварство в сердце рождается по причине крайней нужды. Как говорится, лошадь, испытывая жажду, охраняет воду, голодная собака неусыпно стережет мясо. Применяя наказания, вероломство не искоренить.

Когда у населения в изобилии есть одежда и пища, тогда и на границах будет спокойно, а грабители и лихоимцы исчезнут.

В тексте установления-«якю» от 19-го дня 4-го лунного месяца 5-го года Энряку указывалось на обязательность отбора достойных чиновников и отрешения злодеев⁸³.

Ведь если в стране есть уложение о наказаниях⁸⁴, вряд ли кто-нибудь сумеет избежать [справедливого] наказания. Несомненно, если расставить силки с одной стороны, то вскоре в пределах четырех морей наступит спокойствие и безмятежность. Основа управления народом в сочетании мягкости со строгостью⁸⁵.

В прошлом в 6-ом году Дзёхэй⁸⁵ предводитель пиратов Южного моря Фудзивара Сумитомо собрал банду, которая постоянно увеличивалась. В это время Ки-но Асоми Ёсихито служил управителем провинции Иё. Ему приказали незамедлительно выступить, поймать и арестовать преступников. Разбойники прослышали о его милосердии, и около 2500 человек раскаялись в содеянном и понесли наказание, а более 30 главарей

⁷⁹ Источник цитирования указан ошибочно. На самом деле данный фрагмент содержится в средневековом словаре «Шо юань» (Сад слов).

⁸⁰ 30 г. н.э.

⁸¹ Простой народ.

⁸² Руйдзю сандай якю. Энряку, 5–4–19, 786 г.

⁸³ Т. е. свод законов.

⁸⁴ Ближайшая аналогия в европейской политической культуре – принцип «кнути и пряника».

⁸⁵ 936 г.

сдались без сопротивления⁸⁶. Им сразу же даровали одежду, пищу и поля, и повелели заниматься земледелием. [Известно, что] справедливые и добросовестные чиновники отдают свои силы службе в провинции, а потому необходимо выискивать людей им подобных. Если люди сдаются добровольно, их следует наделять полями и жаловать утварью. Тогда все пойдет по-прежнему, и страна будет богатеть, а законы станут безупречными. Только такой план единственно верный.

Дадзайфу – это территория, через которую [в нашу страну] прибывают иноземные гости. Военно-сторожевая управа является местом, обеспечивающим безопасность сообщения с дальними варварами. Если [государь] своей священной грозностью не заставит трепетать [жителей] заморских стран, то в отдаленных краях начнут распространяться слухи⁸⁷.

Предположим, что в нашей стране царит эпоха процветания, тем не менее, не следует пренебрегать мерами предосторожности при обороне [наших рубежей] на непредвиденный случай! В древности существовало строгое предписание – даже в мирные времена не должно забывать об опасности.

Три вышеизложенных пункта покоятся на исторических свидетельствах. Полагаясь на свое малозначительное мнение, провел расследование и доложил об этом.

Хоэн, начальный год, 7-й лунный месяц, 27-й день (1135 г.).

Старший помощник главы ведомства церемоний Фудзивара-но Асоми Ацумицу, четвертый старший ранг нижней ступени.

⁸⁶ Досл. «со связанными руками».

⁸⁷ Японские исторические источники древности и раннего средневековья позволяют нам предположить, что сношения с заморскими странами, как и общение с иноземцами, являлись краеугольными вопросами политики государства. Иностранцы были источником не только просвещения, будучи носителями культуры, но и предметом беспокойства государственных мужей. Торговцы, имея предпочтение к экзотическим и вычурным предметам, привезенным заморскими купцами, нарушали законы и способствовали дестабилизации экономической обстановки. «Состоятельные семейства в сердце своем имеют тяготение к торговле заморскими товарами. Иностранцы обманым путем повышают цены. Все более и более цены на товары становятся непредсказуемыми. Причина тому – отсутствие надежного контроля на заставах и пунктах прибытия иностранных торговцев... Те, кто ведут торговлю с иноземцами до начала официальных процедур, должны рассматриваться как воры. Наказание – каторжные работы на протяжении трех лет... Следует запретить и частную торговлю. Если же кто-то продолжит нарушать закон, то товары его подлежат конфискации, а сам он будет подвергнут строгому наказанию», – сказано в распоряжении Большого государственного совета. Руйдзю сандай кяку. Энги, 3–8–1, 903 г. Не меньшую опасность таила и деятельность корейских пиратов (особенно после 841 г., когда был убит харизматический лидер Чан Бого, приложивший немало усилий для стабилизации обстановки на морских просторах Восточноазиатского региона), а также пребывание иностранцев на территории Японии, которые проживали в разных провинциях на многочисленных почтовых станциях и постоялых дворах, где, «прикрываясь делами по торговой части, выведывали государственные секрет». Все это угрожало сохранению «престижа государства». Руйдзю сандай кяку. Дзёва, 9–8–15, 842 г.; Сэйдзи ёряку. Дзёва, 8–2–23, 841 г.

«Юки-си синхатто» – княжеские законы и наставления для вассалов в эпоху Сэнгоку

С. А. Полхов

Законодательное уложение «Юки-си хатто» (1556 г.) было создано Юки Масакацу, одним из «сэнгоку даймё» района Канто. Этот памятник отражает желание князя установить дееспособную вассально-военную организацию в своих владениях. Однако эти претензии оказались слабо обоснованными, поскольку вассалы клана Юки все равно сохранили значительную автономию и даже вступали в дипломатические сношения с врагами этого клана.

Ключевые слова: Сэнгоку даймё, Юкки, вассалы, законы, власть.

Созданные князьями (даймё) эпохи «воюющих провинций» (*Сэнгоку дзидай*, 1466–1590 гг.) уложения законов являются важнейшим источником для изучения права, политических и социальных отношений завершающего периода японского «средневековья». К ним относят и свод «Юки-си синхатто»¹ («Новые законы клана Юки», 結城氏新法度, далее в тексте «ЮС»), принятый в 1556 г. одним из князей восточной Японии Юки Масакацу. Изначальное название этого правового памятника неизвестно. В вводной части (преамбуле) к основному тексту он назван *синхатто* (新法度) – «новые законы». В японской литературе можно встретить и другие его наименования: «Юки-кэ хатто» («законы дома Юки»), «Юки Масакацу хатто» («Законы Юки Масакацу»), «Юки-кэ синхатто» («Новые законы дома Юки»).

Единственный известный нам список «Юки-си синхатто», не являвшийся, впрочем, подлинником, находился в собрании документов Мацудайра Мотонори. В 1890 г. свиток с законами Юки был сфотографирован, но во время Второй мировой войны сгорел в пламени пожаров, вызванных американскими бомбардировками. Его фотокопия хранится в Историографическом институте Токийского университета².

Свод состоит из преамбулы, основной части из 104 статей, подписанной даймё, после которой следуют две позднее добавленные статьи

¹ Текст свода опубликован в Тюсэй хосэй сирёсю. Букэ кахо (Собрание материалов по средневековому законодательству. Уложения военных домов). Т. 3. Под ред. Сато Синъити, Икэути Ёсисукэ, Момосэ Кэсао. Токио, 2001. С. 227–259. В данной статье законы Юки цитируются в переводе автора, ссылки на законы даются согласно нумерации в «Тюсэй хосэй сирёсю». Текст «ЮС» обстоятельно прокомментирован Сато Синъити. См. Сато Синъити. Юки-си синхатто // Тюсэй сэйдзи сякай сисо (Социально-политическая идеология средневековья). Т.1. Издание подготовили Исии Сусуму, Исимода Сё, Касамацу Хиреси, Кацумата Сидзую, Сато Синъити. Токио. 2001. С. 245–278.

² Тюсэй хосэй сирёсю... С. 452–453.